УДК 811.111'42(043.5)

Михайлюк Н. П.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗООНИМОВ В АВТОРСКИХ СКАЗКАХ О. УАЙЛЬДА

Статья посвящена описанию языковых средств гендерной идентификации зоонимов в авторских сказках О. Уайльда. В области фауны гендерная идентификация либо происходит в соответствии с фольклорной традицией страны, либо выбор гендерного маркера определяется конкретными творческими задачами писателя и общей системы образов, которую он выстраивает.

Ключевые слова: зооним, языковые средства, персонификация, гендерная идентификация, гендерный маркер.

Михайлюк Н. П. Мовні засоби гендерної ідентифікації зоонімів в авторських казках О. Уайльда. – Стаття.

Стаття присвячена зображенню мовних засобів гендерної ідентифікації зоонімів в авторських казках О. Уайльда. У галузі фауни гендерна ідентифікація або відбувається згідно з фольклорною традицією країни, або вибір гендерного маркера визначається конкретними творчими завданнями письменника й загальною системою образів, яку він вибудовує.

Ключові слова: зоонім, мовні засоби, персоніфікація, гендерна ідентифікація, гендерний маркер.

Mykhailiuk N. P. Language means of gender identification of zoonyms in O. Wilde's fairy-tales. – Article.

The article highlights language means of gender identification of zoonyms which can be illustrated on the basis of the examples found in the texts of English fairy-tales of O. Wilde. In the field of fauna gender identification occurs either in accordance with the folk tradition of the country, or the choice of the gender marker is determined by the specific creative targets and the unique image system, produced by the great writer.

Key words: zoonym, languages means, personification, gender identification, gender marker.

Гендерная лингвистика – научное направление о взаимодействии языка и гендера – является неотъемлемой составной антропоцентрической парадигмы языкознания. Среди исследований в этой области выделяются работы британских, американских, украинских и российских ученых (М. Талбот [18], Дж. Лакофф и М. Джонсон [9], Р. Лакофф [17], О.Л. Бессонова [4], А.П. Мартинюк [10], С.А. Швачко [16], Е.С. Гриценко [5], А.В. Кирилина [8]) и др.

Актуальность статьи связана с устойчивым ростом интереса к гендерным исследованиям и обусловлена чрезвычайной важностью вопроса о том, как отображается гендер в языке, и выяснением, как фактор гендера влияет на выбор языковых средств в различных языках.

Цель работы – установление специфики гендерной идентификации зоонимов в авторских сказках О. Уайльда «Мальчик-звезда» (*The Star-Child*) [23] и «Преданный друг» (*The Devoted Friend*) [22], написанных в 80-е гг. XIX столетия. Выявление средств лингвистического отражения гендерного фактора поможет более глубокому анализу и интерпретации художественного текста в целом и текста сказок О. Уайльда в частности.

Согласно Словарю гендерных терминов, *гендер* трактуется как «совокупность социальных и культурных норм, которую общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [19]. Гендер формируется в рамках культуры любого народа для номинации той социальной мужской и женской моделей, при которых определяется и их общественная роль, и семейная, и политическая, и экономическая, и культурная, и образовательная [6]. Будучи продуктом этой культуры, гендер отражает представле-

ния народа о женственности и мужественности, закрепленные в обычаях, традициях, народных песнях и сказках, а значит, и в языке. «Сказки – это своего рода нравственный кодекс народа, их герои – хотя и воображаемые, но примеры истинного поведения человека» [1, с. 45].

Авторская сказка – совершенно самостоятельное литературное произведение, творение фантазии только одного мастера с уникальным художественным миром и своей эстетической концепцией; она существует в письменной форме, в одном строго зафиксированном варианте; характеризуется большим разнообразием сюжетов и менее строгими правилами построения; может быть и короткой, и очень длинной; в ней всегда встречаются индивидуальные авторские тропы вместо традиционных [12, с. 150].

Под *гендерной идентификацией* мы понимаем отнесение сказочных персонажей к маскулинной или фемининной сфере, а также их всестороннее описание в контексте социокультурных характеристик. На языковом уровне гендерная идентификация в англоязычной сказке осуществляется главным образом за счет: 1) различных разрядов местоимений: личных *she, he*, притяжательных *her, his*, возвратных *herself, himself*; 2) гендерно маркированных лексических единиц, указывающих на пол референта (*king, queen, father, mother*); 3) антропонимов; 4) вокативов *Sir, Mm*; 5) суффиксов *-ess, -ine*, обозначающих женский род существительных (*princess, duchess, lioness; heroine*). Гендеризация всегда сопровождает персонификацию зверей и птиц в английской сказке.

Персонификация – основной когнитивный механизм, который задействован в конструировании сказочных объектов. Характеристики «мужское»

и «женское» отделяются от сущностей и переносятся на предметы и явления на основе ассоциаций с коллективными и индивидуальными представлениями о мужественности и женственности, характерными для данного социума или индивида [15, с. 9]. Метафорическая персонификация является относительно свободной, то есть позволяет автору, в соответствии со своим творческим замыслом, персонифицировать любой объект «в каком угодно человеческом образе» [7, с. 33].

При персонификации, по мнению И.В. Арнольд, явления природы, предметы или животные наделяются человеческими чувствами, мыслями, речью (антропоморфизм) [3, с. 100]. К языковым средствам выражения персонификации неодушевленных объектов также относятся: 1) местоимения разных разрядов: относительные *who, whom, whose*; неопределённые *somebody, someone, anybody, anyone*; отрицательные *nobody, no one*, определительные *everybody, everyone, all* (мн. ч.), 2) глаголы говорения, умственной деятельности и эмоционально-психического состояния, 3) субстантивированное прилагательное *the good* (мн. ч.) «хорошие (люди)», 4) существительное *people* применительно к персонажам, которые не являются людьми, 5) написание существительных с заглавной буквы, сопровождаемое использованием определённого артикля *the*.

Особенностью многих сказочных героев является то, что они одновременно и люди, и животные: антропоморфные и зооморфические качества в них слиты воедино. Анализ художественных текстов показал, что в области фауны гендерная привязка зоонимических образов либо происходит в соответствии с фольклорной традицией, либо определяется конкретными творческими задачами писателя и общей системы образов, которую выстраивает автор. Очень часто в сказках основными персонажами выступают животные, птицы, насекомые, и здесь персонификация участвует в качестве важного компонента в процессе понимания, ибо «всякую бессловесную природу человек может понять только из своей «всечеловеческой», иначе говоря, «выгодно сообразовывать внешний мир с собой» [13, с. 98], где они становятся носителями качеств, которые ассоциируются с женщинами или мужчинами. В этом случае преимущественно используется конвенциональная гендерная референция. Маскулинизация животного связана с приписыванием этому герою мужских качеств: самоуверенности, силы, смелости, гордости, мужества, лидерства, амбициозности, безэмоциональности, а феминизация объясняется ассоциациями с женщиной – домашней, плодovitой, нежной, безвольной, кокетливой, податливой, пассивной, робкой.

В самом начале сказки «Мальчик-звезда» (*The Star-Child*) читатели встречаются с раз-

ными персонажами-животными и персонажами-птицами. Это и Волк *the Wolf*, и Белочки *the Squirrels*, и Кролики *the Rabbits*, и Коноплянки *the Linnets*, и дикие голуби, известные как Горлицы *the Turtledoves*, и Филины *the great horned Owls*, и Дятел *the Woodpecker*. В анализируемой сказке персонифицированы все животные, это происходит, во-первых, за счёт написания зоонимов с заглавной буквы, сопровождаемых определённым артиклем *the*, во-вторых, посредством употребления относительного местоимения *who*, которое используется, как правило, когда речь идёт о человеке. Ещё писатель называет всех зверей словом «люди» *people: The only people who to enjoy it (terrible cold) were the great horned Owls* [23, с. 196]. С их помощью О. Уайльд создал образ леса.

Мороз в лесу был такой силы, что обледеневшие ветки в сказке ломаются под слоем толстого снега, маленькие Белочки *the Squirrels*, как люди, трут носы друг другу, чтобы согреться, а Кролики *the Rabbits* свились калачиком в своих норах. Даже бурный горный поток *Mountain-Torrent*, изображённый как существо женского рода посредством использования местоимения *she* (... *she was hanging motionless in air*), неподвижно завис в воздухе! Снег в этой сказке – тоже существо женского рода, его гендерная идентификация происходит за счёт использования притяжательного местоимения женского рода *her*: ... *the Snow is cruel to those who sleep in her arms* [23, с. 196]. Птицы и звери обескуражены, не знают, что делать, поэтому все обговаривают этот дикий холод. Их разговор пародирует праздную беседу в английском светском салоне того времени, где главным предметом обсуждения всегда оставались погода и правительство.

Так, Волк *the Wolf* изображён как существо андрогенное. Анализ поведения этого персонажа отсылает читателей к мужскому стереотипу «лидер, политикан». Только он один в такую чудовищную погоду продолжает с трудом пробираться через валежник (употреблён глагол движения *limp* – хромать), поджав хвост: “*Ugh!*” *sarled the Wolf, as he limped through the brushwood with his tail between his legs* [ibid, с. 195]. Субститутами зоонима *the Wolf* являются местоимения мужского рода *he, his* (см. вышеприведённый пример). Ещё его маскулинность выражается через поведение по отношению ко всем. Волк главный в лесу, хозяин, поэтому часто ворчит или грозно рычит (чтобы разнообразить речь, для избегания назойливого употребления одних и тех же слов употреблены глаголы с метафорическим значением говорения: *sarled* и *growl* [14, с. 288]), что указывает на большую степень давления, оказываемого субъектом-мужчиной на окружающих. Если кто-то из зверей не верит ему, угрожает съесть: “*Nonsense!*” *growled the Wolf. ... if you don't believe me I shall*

eat you [23, с. 195]. Персонификация описываемого персонажа поддерживается так же и глаголом говорения *tell* – говорить, и глаголом мышления – *believe*.

В ходе дальнейшего описания данного персонажа возникает образ, ассоциируемый с «мужчиной-политиканом» (заметим, что в XIX веке политика в Англии считалась преимущественно мужским делом). Волк – не политик, он политикан, а ещё его можно назвать брюзгой, потому что только вечно ворчливый мужчина может придумать обвинять правительство в чудовищной погоде: “... *this is perfectly monstrous weather... Why doesn't Government look to it?*”. Кроме того, у него практический ум и трезвый взгляд на вещи: *The Wolf had a thoroughly practical mind, and never at a loss for a good argument* [ibid, 195].

Образ Горлиц *the Turtledoves* формируется на основе гендерного стереотипа о девичьей красоте. Эти птицы грациозны, у них утончённые фигурки, длинные шейки и серо-голубые маленькие головки. Они символизируют невинность, непорочность, верность, бескорыстную привязанность [20]. Персонификация описываемых птиц поддерживается глаголом *whisper* «говорить тихо, понизив голос». Хотя в сказке вообще отсутствуют какие-либо гендерные прономинальные маркеры, подтверждающие их мужское или женское начало, но можно с уверенностью сказать, что в О. Уайльда Горлицы – существа женского рода. Это юные барышни, которые с оптимизмом *шенчутся* о любви, о романтических чувствах (ведь прямо и вслух говорить об этом в светских салонах того времени для молоденьких девушек считалось делом неприличным). Для них белый снег похож на подвенечное платье: “*The Earth is going to be married, and this is her bridal dress,*” *whispered the Turtledoves to each other* [23, с. 195]. Такое романтическое сравнение могли придумать скорее незамужние девушки, мечтающие о свадьбе, нежели замужние женщины или мужчины. Гендерно маркированное прилагательное *bridal* образовано от гендерно маркированного существительного *bride* «невеста», что тоже подтверждает нашу точку зрения. Кроме того, фемининность проявляется и в описании их внешности: у них заочевшие от холода розовые *pink* лапки, а *розовый* считается девичьим цветом.

О коноплянках *the Linnets* в сказке очень мало информации: о них мы знаем только то, что они зеленого цвета. В их описании и речи опять отсутствуют какие-либо гендерные прономинальные маркеры. И опять мы посмеем предположить, что перед нами дамы весьма преклонного возраста, которые ведут пессимистичный разговор о смерти, во время которого сравнивают землю со старухой, одетой в белый саван: “... *the old Earth is dead, and they have laid her out in her white shroud*” [ibid,

с. 195], т. е. белый снег ассоциируется с белым саваном. Используемые при этом прилагательные *old; dead* также свидетельствуют о том, что это скорее женская речь, нежели мужская, а значит, коноплянки *Linnets* – существа женского рода.

О дятле *the Woodpecker* известно только то, что он “*a born philosopher*” «прирожденный философ». Его речь, как и у всех философов, непонятна и слишком вычурна. Согласно стереотипам английского общества XIX века, этот род занятий, равно как и другие, например, юрист, политик, военный, врач, был прерогативой только мужчин. Таким образом, мы можем говорить о маскулинности данного персонажа.

К мужскому роду принадлежит и Водяная крыса *the Water-rat* из сказки «Преданный друг» (*The Devoted Friend*). Этот сказочный персонаж наделен всеми характеристиками, которые присущи мужчинам. Его гендерная идентификация происходит, в первую очередь, за счет личных и притяжательных местоимений *he, his*: *One morning the old Water-rat put his head out of his hole. He had bright beady eyes and stiff grey whiskers, and his tail was like a long bit of black indiarubber* [22, с. 53; 11, с. 140].

О. Уайльд, будучи эстетом и законодателем моды, лично создавая умопомрачительные наряды, мастерски описал этот персонаж и его одежду, который напоминает английского денди викторианской эпохи (хвост сравнивается с длинным черным смокингом, полы которого сделаны из натурального каучука для прочности). У него горящие глаза-бусинки *bright beady-eyes*, что, наверное, свидетельствует об отменном здоровье и о том, что он носит очки. Дальнейший анализ его внешности показывает, что перед нами преклонного возраста (это подтверждает дважды употреблённое прилагательное *old* и такая деталь в описании внешности, как жёсткие седые усы *stiff grey whiskers*) «закоренелый холостяк» *a confirmed bachelor*, который не имеет намерения жениться, не знает, что такое семья, которому не присущи родительские чувства. Гендерно маркированная лексема *bachelor* всегда подразумевает «мужчину, который решил, что он никогда не женится / a man who has decided that he will never marry» [21, с. 90]. Так, его называет многолетняя утка *the Duck*, которая сама в сказке персонифицируется как существо женского пола. Ее гендерная идентификация происходит как за счет личного и притяжательного местоимений *she, her*: “... *said the Duck and she swam away to the end of the pond, and stood upon her head, in order to give her children a good example*” [22, с. 54], так и за счёт гендерно маркированной лексемы *mother*, а также через изображение той социальной роли, которую она играет. Перед нами заботливая мать семейства, великодушная наставница. Утка – представительница среднего сословия, которая хочет от обучения своих детей только

одного: чтобы ее детёныши были приняты в высшем обществе: “*You will never be in the best society unless you can stand on your heads*” [22, с. 53].

Маскулинность *the Water-rat* проявляется в произносимых словах, в его поведении. Он достаточно самоуверен, высокомерен, даже эгоистичен, имеет собственное мнение о преданной дружбе: “*I should expect my devoted friend to be devoted to me, of course*” [ibid, с. 54]. Водяная крыса считает себя, во-первых, современной, поэтому своих соседей называет «сильно отсталыми от века» *quite behind the age* (экспрессивность этой фразы увеличивается за счёт интенсификатора, а именно усилительного наречия *quite*); во-вторых, образованной, знающей последние литературные тенденции, что даёт ей право, как она думает, поучать других: “*Every good storyteller nowadays starts with the end, and then goes on to the beginning, and concludes with the middle*” [ibid, с. 57]. Приведённые примеры позволяют говорить о том, что данному сказочному персонажу отведена социальная роль такого себе нравоучителя, «наставника молодёжи».

Маскулинность характеризуется также резкостью и даже грубостью. Будучи старым человеком, он или ворчит на утят (“*What disobedient children! cried the old Water-rat*” [ibid, с. 53]), или вопит (“*The what?*” screamed the Water-rat [ibid, с. 68]), раздражается (“*What a silly question!*” cried the Water-rat [ibid, с. 54]), или разговаривает в очень злой, властной манере. В данном случае персонификация *the Water-rat* поддерживается глаголами-синонимами с общим значением «говорить громко»: *to cry, to scream, to say in a very angry manner, to shout at the top of the voice*.

В анализируемых сказках гендерная идентификация зоонимов скорее зависит от субъективных авторских задач и представлений О. Уайльда, нежели от каких-либо традиционных ассоциаций. Так, в ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что в сказке «Мальчик-звезда» (*The Star-Child*) Коноплянки *Linnets* – существа женского рода (см. выше по тексту с. 7), тогда как в сказке «Преданный друг» (*The Devoted Friend*)

Коноплянка *Linnet* – однозначно существо андрогенное, его гендерная идентификация происходит за счёт использования личного местоимения *he*: “*It is applicable to you,*” answered the Linnet; and *he flew down. And alighting upon the bank, he told the story of The Devoted Friend* [22, с. 54].

Как видим, большинство приведенных примеров ориентированы на мужской род при персонификации, что подтверждает существующую точку зрения о «маскулинности» английского языка.

В результате проведенного исследования двух сказок установлено количественное доминирование (5:3) мужских персонажей (*the Wolf, the Woodpecker, the Linnet, the Water-rat, great horned Owls*) над женскими (*the Duck, the Linnets, the Turtledoves*).

Рассмотрев образы животных в сказках О. Уайльда, мы сделали вывод, что эти персонажи обладают ярко выраженными характерами, проявляющимися в особенностях их речи и портретных описаниях. Гендерная идентификация персонажей осуществлялась или на основе прямого указания на лицо мужского/женского пола через системные средства языка, рассмотренные выше, или за счёт обращения к гендерным стереотипам, существующим в английской национальной культуре. У персонифицированных персонажей *the Squirrels* и *the Rabbits* не было выявлено никаких гендерных маркеров. Употребления каких-либо вокативов и суффиксов *-ess, -ine*, обозначающих женский род существительных в исследуемых сказках, так же не было зафиксировано.

Используя гендерную идентификацию зоонимов, писатель стремился передать моральные и духовные ценности британского и ирландского народов, которые были так важны для воспитания тогдашнего поколения читателей, живших во второй половине XIX века, а также на рубеже XIX–XX веков, для сохранения как исторических и культурных традиций, в которых были отражены и архаичное кельтское наследие, и многовековой народный опыт, и самобытная личность уникального писателя и сказочника О. Уайльда, так и для сохранения английского языка в целом.

Литература

1. Аникин В.П. Теория фольклора : [курс лекций] / В.П. Аникин. – 3-е издание. – М. : КДУ, 2007. – 432 с.
2. Аракин В.Д. История английского языка : [учебное пособие] / В.Д. Аракин. – 2-е изд. – М. : Физматлит, 2003. – 272 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : [учебник для вузов] / И.В. Арнольд – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.
4. Бессонова О.Л. Опічний тезаурус англійської мови / О.Л. Бессонова. – Донецьк : ДонНУ, 2002. – 362 с.
5. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера : дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е.С. Гриценко. – Нижний Новгород, 2005. – 405 с.
6. Жабаева С.С. Гендерная стереотипизация сказочных образов / С.С. Жабаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ksu.edu.kz/images/news/slider/2016/portfolio3/gendernaya_stereotipizaciya_skazochnyh_obrazov.pdf.
7. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М. : Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.
8. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. ; под ред. и предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

9. Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики : дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19; 10.02.01 «Русский язык» / М.В. Ласкова ; Рост. гос. экон. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2001. – 302 с.
10. Мартинюк А.П. Конструювання гендеру в англomовному дискурсі / А.П. Мартинюк. – Харків : Константа, 2004. – 291 с.
11. Михайлюк Н.П. Особенности прономинальной антропогендерной транспозиции в сфере зоонимических концептов / Н.П. Михайлюк // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: «Філологія» : збірник наукових праць. – Одеса : Міжнародний гуманітарний університет, 2014. – Вип. 8. – Ч. I. – С. 139–141.
12. Сухоруков Е.А. Соотношение понятий « фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических сказок) / Е.А. Сухоруков // Вестник Москов. гос. лингвист. ун-та. – 2014. – Вып. 19 (705). – С. 144–151.
13. Флоренский П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский. – М. : Правда, 1990. – 448 с.
14. Цыганова Е.Б. Синонимические ряды глаголов говорения в современном английском языке / Е.Б. Цыганова // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – Вып. 7 (7). – С. 283–288.
15. Чернышова Е.Н. Гендерная категоризация объектов в английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е.Н. Чернышова. – Тамбов, 2013. – 20 с.
16. Швачко С.О. Лінгвокогнітивні аспекти гендерної парадигми / С.О. Швачко // Наук. вісн. Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки. – Луцьк : РВВ «Вежа» Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2007. – № 4. – С. 308–311.
17. Lakoff Robin. Language and Women's Place / Robin Lakoff // Language in Society. – 1973. – № 2. – P. 45–79.
18. Talbot M. Language and Gender, 2 nd edition / M. Talbot. – Cambridge : Polity, 2010. – 273 p.
19. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.owl.ru/gender/108.htm>.
20. Turtledove: The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thefreedictionary.com/turtledove>.
21. Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh : Pearson Educated Limited, Tenth impression, 2007. – 1950 p.

Источники иллюстративного материала

22. Wilde O. The Devoted Friend / O. Wilde // Fairy Tales and Stories. – L. : Octopus Books Limited, 1980. – P. 52–68.
23. Wilde O. The Star-Child / O. Wilde // Fairy Tales and Stories. – L. : Octopus Books Limited, 1980. – P. 195–216.